

Лев Николаевич Толстой

Краткое изложение Евангелия

Лев Толстой

Краткое изложение Евангелия

«Public Domain»

1905

Толстой Л. Н.

Краткое изложение Евангелия / Л. Н. Толстой — «Public Domain», 1905

«...Я смотрю на христианство не как на исключительное божественное откровение, не как на историческое явление, – я смотрю на христианство, как на учение, дающее смысл жизни. Я был приведен к христианству не богословскими, не историческими исследованиями, а тем, что 50-ти лет отроду, спросив себя и всех мудрецов моей среды о том, что такое я и в чем смысл моей жизни, и получив ответ: ты – случайное сцепление частиц...»

© Толстой Л. Н., 1905

© Public Domain, 1905

Содержание

Предисловие	5
Евангелие. Возвещение о благе Иисуса Христа, сына Бога	13
Введение. Разумение жизни	13
I. Сын Бога	14
II. Служение Богу	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лев Николаевич Толстой

Краткое изложение Евангелия

Предисловие

Это краткое изложение Евангелия есть извлечение из большого сочинения.

Сочинение состоит из четырех частей:

1. Изложение того хода, моей личной жизни и моих мыслей, который привел меня к убеждению в том, что в христианском учении находится истина.

2. Исследование христианского учения сначала по толкованиям одной православной церкви, потом по толкованиям вообще церкви, апостолов и так называемых отцов церкви, и раскрытие того, что есть ложного в этих толкованиях.

3. Исследование христианского учения не по этим толкованиям, а только по тому, что дошло до нас из учения Христа, приписанного ему и записанного в Евангелиях, и

4. Изложение настоящего смысла христианского учения, причин, по которым оно было извращено, и последствий, которые должна иметь его проповедь.

Из третьей части составилось это изложение.

Соединение четырех Евангелий сделано мною по смыслу учения. При этом соединении мне не пришлось почти отступать от того порядка, в котором изложены Евангелия, так что при моем соединении не только не больше, но скорее меньше перемещений стихов Евангелия, чем в большинстве известных мне конкордий и нашего Четвероевангелия Гречулевича. В Евангелии Иоанна по моему соединению нет совсем перемещений, а оно все изложено в том же порядке, как и в подлиннике.

Разделение Евангелия на 12, или на 6 глав (соединяя по две главы в одну), вытекло само собою из смысла учения. Вот смысл этих глав:

1. Человек – сын бесконечного начала, сын этого Отца не плотью, но духом.

2. И потому человек должен служить этому началу духом.

3. Жизнь всех людей имеет божественное начало. Оно одно свято.

4. И потому человек должен служить этому началу в жизни всех людей. Это – воля Отца.

5. Служение воле Отца жизни дает жизнь.

6. И потому удовлетворение своей воли не нужно для жизни.

7. Жизнь временная есть пища жизни истинной.

8. И потому истинная жизнь – вне времени: она в настоящем.

9. Обман жизни во времени; жизнь прошедшего и будущего скрывает от людей истинную жизнь настоящего.

10. И потому человек должен стремиться к тому, чтобы разрушать обман временной жизни прошедшего и будущего.

11. Истинная жизнь есть жизнь настоящего, общая всем людям, и выражается любовью.

12. И потому живущий любовью в настоящем, общею жизнью всех людей, соединяется с Отцом, началом и основой жизни.

Каждые две главы имеют между собою связь следствия и причины.

Кроме двенадцати глав, к изложению присоединены: введение из 1 главы Евангелия Иоанна, в котором писатель говорит от себя о смысле всего учения, и – заключение из Послания того же писателя (написанного вероятно прежде Евангелий) и содержащее общий вывод всего предшествующего.

Введение и заключение не составляют существенной части учения. Несмотря на то, что как введение, так и заключение могли бы быть опущены без потери для смысла учения – (тем

более, что эти части написаны от лица Иоанна, а не Иисуса) – я удержал их потому, что при простом понимании учения Христа части эти, подтверждая одна другую и все учение, в противоположность странным толкованиям церкви, представляют самое простое указание на тот смысл, который должен быть придаваем учению.

В начале каждой главы, кроме краткого определения содержания, я выставил еще и слова молитвы, которую Иисус учил молиться учеников, соответствующие каждой главе. Окончив свою работу, я к удивлению и радости своей нашел, что молитва Господня есть не что иное, как в самой сжатой форме выраженное все учение Иисуса в том самом порядке, в котором уже были расположены мною главы, и что каждое выражение молитвы соответствует смыслу и порядку глав.

1. Отче наш,
Человек – сын Бога.
2. Иже еси на небесах.
Бог есть бесконечное духовное начало жизни.
3. Да святится имя твое.
Да будешь свято это начало жизни.
4. Да придет царствие твое.
Да осуществится его власть во всех людях.
5. Да будет воля твоя как на небесах,
И да совершится воля этого бесконечного начала, как в самом себе,
6. И на земле
Так и во плоти.
7. Хлеб наш насущный дашь нам
Жизнь временная есть пища жизни истинной.
8. Днесь.
Жизнь истинная в настоящем.
9. И оставь нам долги наши, так же как и мы оставляем должникам нашим.
И да не скрывают от нас этой истинной жизни ошибки и заблуждения прошедшего.
10. И не введи нас в искушение.
И да не вводят нас в обман.
11. Но избави нас от лукавого.
И тогда не будет зла.
12. Как твое есть царство, и сила, и слава.
А будет твоя власть, и сила, и слава.

В простом изложении третьей части, находящейся в рукописи, Евангелие по четырем евангелистам изложено все, без малейших пропусков. В настоящем же изложении выпущены следующие стихи: зачатие и рождение Иоанна Крестителя, его заключение и смерть, рождение Иисуса, родословие его, бегство с матерью в Египет, чудеса Иисуса в Кане и Капернауме, изгнание бесов, хождение по морю, иссушение смоковницы, исцеление больных, воскрешение мертвых, воскресение самого Христа и указания на пророчества, совершавшиеся в жизни Христа.

Стихи эти выпущены в настоящем кратком изложении потому, что, не заключая в себе учения, а описывая только события, совершавшиеся перед проповедью Иисуса, во время и после нее, усложняют изложение. Стихи эти, как бы они не были понимаемы, не содержат в себе ни противоречия с учением, ни доказательства его истинности. Единственное значение этих стихов для христианства было то, что неверующему в божественность Иисуса они доказывали ее. Для человека же понимающего неубедительность рассказа о чудесах и, кроме того,

сомневающегося в божественности Иисуса, по его учению, стихи этим отпадают сами собой по своей ненужности.

В большом изложении каждое отступление от обычного перевода, каждое вставленное разъяснение, каждый пропуск объяснены и доказаны сличением разных вариантов Евангелий, контекстами, филологическими и другими соображениями. В этом кратком изложении все эти доказательства и опровержения понимания церкви, как и подробные примечания с ссылками, опускаются на том основании, что, как бы ни были точны и правильны рассуждения о каждом отдельном месте, – рассуждения эти не могут убедить в истинности понимания самого учения. Доказательства истинности понимания учения находятся не в рассуждениях, а в единстве, ясности, простоте, полноте учения и в соответствии его с внутренним чувством всякого человека, ищущего истину.

Относительно вообще всех отступлений в моем изложении от принятого церквами текста, читатель должен не забывать того, что столь привычное нам представление о том, что Евангелия, все четыре, со всеми стихами и буквами, суть священные книги, есть заблуждение.

Читатель должен помнить, что Иисус никогда сам не писал никакой книги, как Платон, Филон или Марк Аврелий, даже не как Сократ передавал свое учение грамотным и образованным людям, а говорил толпе безграмотных, и что только долго после его смерти люди стали записывать то, что слышали о нем.

Читатель должен помнить, что таких записок было очень много различных, из которых церкви выбрали сначала три, потом и еще одно Евангелие, что, выбирая эти наилучшие Евангелия, церкви, по пословице «не выберешь дубинки без кровинки», должны были захватить в том, что они вырезали из всей огромной литературы о Христе, и много кровинки, что много есть мест в канонических Евангелиях столь же плохих, как и в отвергнутых апокрифических.

Читатель должен помнить, что свяшенно может быть учение Христа, но никак не может быть свяшенно известное количество стихов и букв, и не могут сделаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажут, что они священны.

Кроме того, читатель должен помнить, что эти отобранные Евангелия все-таки – дело тысяч разных умов и рук человеческих, что они отбирались, прибавлялись и толковались веками, что все дошедшие до нас Евангелия 4-го века писаны слитным письмом, без знаков и потому и после 4-го и 5-го веков подлежали самым разнообразным чтениям, и что таких разночтений евангельских книг насчитывают до пятидесяти тысяч.

Все это должен помнить читатель, чтобы не сбиться на тот привычный нам взгляд, что Евангелия, как они понимаются теперь, так точно и пришли к нам от святого духа.

Читатель должен помнить, что не только предосудительно откидывать из Евангелий ненужные места, освещать одни другими, но, напротив того, неразумно не делать того, а считать известное число стихов священными.

С другой стороны я прошу читателя моего изложения Евангелия помнить то, что, если я не смотрю на Евангелия, как на священные книги, сошедшие от святого духа, я еще менее смотрю на Евангелия, как на памятники истории религиозной литературы. Я понимаю и богословский, и исторический взгляд на Евангелия, но я смотрю на их иначе, и потому прошу читателя при чтении моего изложения не сбиться ни на церковный лад, ни на привычный в последнее время образованным людям исторический взгляд на Евангелия, которых я не имел.

Я смотрю на христианство не как на исключительное божественное откровение, не как на историческое явление, – я смотрю на христианство, как на учение, дающее смысл жизни. Я был приведен к христианству не богословскими, не историческими исследованиями, а тем, что 50-ти лет отроду, спросив себя и всех мудрецов моей среды о том, что такое я и в чем смысл моей жизни, и получив ответ: ты – случайное сцепление частиц. Смысла в жизни нет, и сама жизнь есть зло, и – тем, что получив такой ответ, я пришел в отчаяние и хотел убить себя, но, вспомнив то, что прежде, в детстве, когда я верил, для меня был смысл жизни, и то, что

люди, верующие вокруг меня, – большинство людей, не развращенных богатством, – веруют и имеют смысл жизни, – я усомнился в правдивости ответа, данного мне мудростью людей моей среды, и попытался понять тот ответ, который дает христианство людям понимающим смысл жизни. И я стал изучать христианство в том, что из христианского учения руководит жизнью людей. Я стал изучать то христианство, приложение которого я виде в жизни, и стал сличать это приложение с его источником.

Источником христианского учения были Евангелия; и в Евангелиях я находил объяснение того смысла, который руководил жизнью всех живущих людей.

Но рядом с этим источником чистой воды жизни я нашел незаконно соединенную с ним грязь и тину, которая одна заслоняла для меня его чистоту; рядом с высоким христианским учением я нашел связанное с ним, чуждое ему, безобразное учение еврейское и церковное. Я находился в положении человека, который бы получил мешок вонючей грязи и только после долгой борьбы и труда нашел бы, что в этом мешке, заваленные грязью, действительно лежат бесценные жемчужины; понял бы, что он не виноват в своем отвращении к вонючей грязи и не только виноваты, но достойны любви и уважения те люди, которые собрали и хранили этот жемчуг вместе с грязью.

Я не знал света, думал, что нет света истины в жизни; но, убедившись в том, что люди живы только этим светом, я стал искать его источник и нашел его в Евангелии, несмотря на ложное толкование церковей. И, дойдя до этого источника света, я был ослеплен им и получил полные ответы на вопросы о смысле жизни и жизни других людей, – ответы, вполне сходящиеся со всеми мне известными ответами других народов и на мой взгляд превосходящие все.

Я искал ответа на вопрос жизни, а не на богословский вопрос или исторический, и потому для меня главный вопрос не в том, Бог или не Бог был Иисус Христос и от кого исшел святой дух и т. п.; одинаково не важно и не нужно знать, когда и кем написано какое Евангелие и какая притча может или не может быть приписана Христу. Мне важен тот свет, который освещает 1800 лет человечество и освещал и освещает меня; а как назвать источник этого света, и какие материалы его, и кем зажжен, – мне все равно.

На том бы могло и кончиться это предисловие, если бы Евангелия были книги, открытые теперь, если бы учение Христа не подверглось 1800-летним лжетолкованиям. Но теперь для понимания учения Иисуса необходимо ясно сознать главные приемы этих лжетолкований. Самый привычный и сросшийся с ним прием лжетолкования состоит в том, что под именем христианского учения проповедывается не учение Христа, а церковное учение, составленное из объяснений самых противоречивых писаний, в которые только как малая часть входит оно, изуродованное и подогнутое под требования объяснения других писаний. Учение Христа по этому лжетолкованию есть только одно из звеньев цепи откровения, начавшееся с начала мира и продолжающегося в церкви до сих пор. Лжетолкователи эти называют Иисуса Богом, но признание его Богом не заставляет их придавать словам и учению, приписываемому Богу, большего значения, чем словам Пятикнижия, Псалмов, Деяний апостольских, Посланий, Апокалипсиса и даже соборных постановлений и писаний отцов церкви.

Лжетолкователи эти не допускают иного понимания учения Иисуса, как такого, которое было бы согласно со всем предшествующим, и последующим откровением; так что цель их и в том, чтобы найти наименее противоречивый смысл самых невозможно-разноречивых писаний Пятикнижия, Псалмов, Евангелия, Посланий, Деяний, т. е. всего, что считается священным писанием.

Объяснений таких, имеющих целью не истину, а согласование несогласимого, т. е. писаний Ветхого и Нового Завета, очевидно может быть бесчисленное количество, и таково оно есть. Таковы послания Павла, постановления соборов, начинающиеся формулой «изволился нам и св. духу». Таковы постановления пап, синодов, хлыстов и всех лжетолкователей, утверждающих, что их устами говорит св. дух. Все они употребляют один и тот же грубый прием

утверждения истины своего толкования тем, что толкование их есть не людское толкование, а толкование св. духа.

Не входя в разбор самых вер этих, называющих себя истиной, нельзя не видеть того, что в общем им всем приеме признания огромного количества так называемых писаний Ветхого и Нового Завета одинаково священными лежит непреодолимая, ими самими поставленная себе преграда для понимания учения Христа, и еще того, что из этого заблуждения вытекает самая возможность и даже необходимость бесконечно разнообразных толкования учения. Только согласование всех откровений может быть бесконечно различно; толкование же учения одного лица, почитаемого за Бога, не может порождать разногласия. Учение Бога, сошедшего на землю, чтобы научить людей, по самой цели сошествия Бога на землю, не может быть понимаемо различно. Если Бог сошел на землю, чтобы открыть истину людям, то наименьшее, что он мог сделать, это то, чтобы открыть истину так, чтобы все ее поняли; если же истины божеские таковы, что и Бог не мог их сделать понятными для людей, то люди уж никак не могут этого сделать.

Если Иисус не Бог, а великий человек, то учение его еще менее может породить разногласия. Учение великого человека только тем и велико, что оно понятно и ясно высказывает то, что другие высказывали непонятно и неясно. То что непонятно в учении великого человека, то и невелико; и потому ни одно учение великого человека не порождало сект. Только такое толкование, которое утверждает, что оно есть откровение св. духа, что он единое истинное, что все остальные ложь, – только такое толкование порождает разногласие и вытекающую из него взаимную враждебность церквей между собою. Сколько бы ни говорили церкви всяких исповеданий о том, что они не осуждают другие исповедания, молятся о присоединении и не имеют к ним ненависти, – это несправедливо. Никогда ни одно утверждение какого бы то ни было догмата, начиная с Ария, не вытекало ни из чего другого, как из осуждения во лжи противоположного догмата. Заявление же о том, что выражение такого-то догмата есть выражение божественное, св. духа, есть высшая мера гордости и недоброжелательства к другим людям: высшей гордости, – потому что ничего нельзя сказать горделивее, как то, что сказанные мною слова сказал через меня сын Бога; и недоброжелательства потому, что признание себя обладателем единой несомненной истиной включает утверждение о лживости всех несогласных. А между тем только это самое говорят все церкви, и из этого одного вытекает и вытекало все зло, которое во имя веры совершалось и совершится в мире.

Но кроме того временного зла, которое производит такое толкование церквей и сект, оно имеет и другой важный внутренний недостаток, придающий неясный, неопределенный и недобросовестный характер их утверждениям. Недостаток этот состоит в том, что все церкви, признав последним – откровение св. духа, сошедшего на апостолов и перешедшего и переходящего на мнимо избранных, нигде не выражают прямо, определенно и окончательно, в чем состоит это откровение; а между тем на этом мнимо продолжающемся откровении основывают свою веру и называют ее Христовой. Все церковники, признающие откровение св. духа, так же как и магометане, признают три откровения: Моисея, Иисуса и св. духа. Но по магометанской вере считается, что после Моисея и Иисуса Магомет есть последний пророк, объяснивший значение откровения Моисея и Иисуса, и это откровение Магомета всякий правоверный имеет перед собою.

Но не то с церковной верой. Она, как и магометанская, признает три откровения: Моисеево, Иисусово и св. духа, но она не называет себя по имени последнего откровения – святодуховною, а утверждает, что основа ее веры есть учение Христа. Так что учение они проповедают свое, а авторитет этого учения приписывают Христу. Церковники, признавая последним откровением, объясняющим все предшествовавшее, кто – Павла, кто – одни, кто – другие соборы, кто – пап, кто – патриархов, должны были так и сказать и называть свою веру по имени того, кто имел последнее откровение. И если последнее откровение отцы, или послания восточных

патриархов, или папские постановления, или силлабус, или катехизис Лютера или Филарета, то так и сказать, и так и назвать свою веру, потому что последнее откровение, объясняющее все предшествующее, всегда и будет главным откровением. Но они не делают этого, а вместо того, проповедуя самые чуждые Христу учения, утверждают, что эти учения проповедывал Христос. Так по их учению выходит, что Христос объявил то, что он искупил своею кровью род человеческий, павший в Адаме, что Бог-Троица, что св. дух сошел на апостолов и перешел через рукоположение на священство, что для спасения нужны семь таинств, что причастие должно быть в двух видах и т. п. Выходит, что все это есть учение Христа, когда в учении Иисуса нет ни одного намека ни о чем этом. Лжеучители эти должны называть свое учение, свою веру учением и верою св. духа, а не Христовой, потому что Христовой верой можно называть только ту веру, которая откровение Христа, дошедшее до нас в Евангелиях, признает последним откровением.

Казалось бы, что это так просто, что не стоило бы и говорить про это; но как ни странно это сказать, до сих пор еще не отделено учение Христа с одной стороны – от искусственного, ни чем неоправданного согласования его с Ветхим заветом, с другой стороны – от тех произвольных дополнений и извращений учения, которые делаются, во имя св. духа.

До сих пор одни, называя Иисуса вторым лицом Троицы, понимают его учение не иначе, как в связи с тем мнимыми откровениями третьего лица, которые они находят в Ветхом завете, в посланиях, соборных отеческих постановлениях, и проповедают самые странные веры, утверждая, что это вера Христова.

Другие, не признавая Иисуса Богом, точно так же они понимают его учение не так, как оно могло быть проповедуемо им, но как оно понимается Павлом и другими его толкователями. Признавая Иисуса не Богом, а человеком, эти толкователи лишают Иисуса самого законного человеческого права – отвечать за свои слова, а не за лже толкователей его слов. Стараясь объяснить учение Иисуса, эти ученые толкователи навязывают Иисусу то, чего он никогда не думал говорить. Представители этой школы толкователей, начиная с самого популярного из них, Ренана, не потрудившись выделить из учения Христа того, чему учил сам Христос, от того, что на него наклепали его толкователи, не потрудившись это учение сколько-нибудь глубже, – стараются понять смысл явления Иисуса и распространения его учения из событий жизни Иисуса и условий его времени.

Задача, которую нам предстоит решить, состоит в том, – что 1800 лет тому назад явился какой-то нищий и что-то наговорил. Его побили и повесили. И с тех пор, – несмотря на то, что было много и много праведников, погибших за свою правду, – миллиарды людей умных и глупых; ученых и безграмотных не могут отделаться от мыслей, что этот, только этот человек был Бог. Как объяснить это удивительное явление? Церковники говорят, что это произошло оттого, что Иисус был Бог. И тогда все понятно. Но если он не был Бог, то как объяснить то, что именно этот простой человек всеми признан Богом? И ученые этой школы старательно разыскивают все подробности жизни этого человека, не замечая того, что сколько бы ни отыскали подробностей (в действительности же ровно ничего не отыскали), если бы они даже восстановили всю жизнь Иисуса до мельчайших подробностей, вопрос о том, почему он, именно он, имел такое влияние на людей, остался бы все таки без ответа. Ответ не в том, в какой среде родился Иисус, и кто его воспитывал и т. п., и еще менее в том, что делалось в Риме, и что народ был склонен к суеверию и т. п., а только в том, что проповедывал этот человек такое особенное, что заставило людей выделить его из все других и признать его Богом тогда и теперь? Казалось бы, что первое, что надо сделать, это – постараться понять учение этого человека и понять, само собою разумеется, именно его учение, а не те грубые толкования его учения, которые распространялись и распространяются после него. А этого-то и не делают. Эти ученые историки христианства так обрадовались тому, что они поняли, что Иисус не был Бог, и так им хочется доказать, что учение его не божественное и потому необязательное, что, –

забывая то, что чем больше они докажут то, что он был простой человек и что учение его не божественное, тем дальше они будут от разума занимающего их вопроса, – они все силы напрягают на то, чтобы доказать, что он был простой человек, и что потому учение его не божеское. Чтобы видеть ясно это удивительное заблуждение, стоит вспомнить статью Havet, последователя Ренана, который утверждает, что *Jesus Christi n'avait rien de chretien*, или Souris, который с восторгом доказывает, что Иисус Христос был очень грубый и глупый человек.

Дело не в том, чтобы доказать, что Иисус не был Бог, и что потому его учение не божеское, и не в том, чтобы доказать, что он не был католиком; а в том, чтобы понять, в чем состояло, во всей чистоте его, то учение, которое было так высоко и дорого людям, что проповедника этого учения люди признали и признают Богом.

И потому, если читатель принадлежит к огромному большинству образованных, воспитанных в церковной вере людей, не отрекшихся от ее несообразностей, со здравым смыслом и совестью (остались ли у такого человека любовь и уважение к духу христианского учения, или он – по пословице: осердясь на блох, и шубу в печь, – считает все христианство вредным суеверием), я прошу такого читателя помнить что то, что отталкивает его, и то, что представляется ему суеверием, не есть учение Христа; что Христос не может быть повинным в том безобразном предании, которое приплели к его учению и выдавали за христианство; что для того, чтобы судить о христианстве, надо изчать не только учение Христа, как оно дошло да нас, т. е. те слова и действия, которые приписываются Христу и которые имеют учительное значение.

Изучая таким образом учение Христа, такой читатель убедится, что христианство не только есть смешение высокого с низким, не только не есть суеверие, но есть самое строгое, чистое и полное метафизическое и этическое учение, выше которого не поднимался до сих пор разум человеческий и в кругу которого, не сознавая того, движется человеческая деятельность, политическая, научная, поэтическая и философская.

Если читатель принадлежит к тому ничтожному меньшинству образованных людей, которые держатся церковной веры, исповедуя ее не для внешних целей, а для внутреннего спокойствия, я прошу такого читателя помнить, что учение Христа, изложенное в этой книге, несмотря на одинаковость названия, есть совершенно другое учение, – а не то, которое он исповедует, и что потому вопрос для него не в том, согласно или несогласно предлагаемое учение с его верою, а только в том, какое учение согласнее с его разумом и сердцем, – его ли церковное учение, составленное из согласований всех писаний, или одно учение Христа. Вопрос для него только в том, хочет ли он принять новое учение или оставаться в своей вере.

Если же читатель принадлежит к тем людям, внешне исповедующим церковную веру и дорожающим ею не потому, что они верят в истину ее, а по внешним соображениям, потому что они считают исповедание и проповедание ее выгодным для себя, то пусть такие люди помнят, что, сколько бы у них не было единомышленников, как бы сильны они ни были, на какие бы престолы не садились, какими бы ни называли себя высокими именами, они не обвинители, а обвиняемые. Такие читатели пусть помнят, что им доказывать нечего, что они давно сказали, что имели сказать, что если бы они даже и доказали то, что хотели доказать, то доказали бы только то, что доказывают, каждое для себя, все сотни отрицающих друг друга исповеданий церковных вер; что им не доказывать нужно, но оправдываться: оправдываться в кощунстве, по которому они учение Иисуса-Бога приравняли к учениям Ездры, соборов и Феофилактов и позволяли себе слова Бога перетолковывать и изменять на основании слов людей; оправдываться в клевете на Бога, по которой они все те изуверства, которые были в их сердцах, свалили на Бога-Иисуса и выдавали их за его учение; оправдываться в мошенничестве, по которому они, скрыв учение Бога, пришедшего дать благо миру, поставили на его место свою святодуховскую веру и этой подстановкой лишали и лишают миллиарды людей того блага, которое принес людям Христос, и вместо мира и любви, принесенных им, внесли в мир секты, осуждения, убийства и всевозможные злодейства.

Для этих читателей только два выхода: смиренное покаяние и отречение от своей лжи или гонение тех, которые обличают их за то, что они делают и делали.

Если они не отрекутся от лжи, им остается одно – гнать меня, на что, оканчивая свое писание, готовлюсь с радостью и со страхом за свою слабость.

Евангелие. Возвешение о благе Иисуса Христа, сына Бога

Введение. Разумение жизни

Возвешение Иисуса Христа заменило веру во внешнего Бога разумением жизни.

Возвешение о благе Иисуса Христа, сына Бога (Мр. I, 1).

Возвешение о благе состоит в том, что все люди, уверившись в том, что они – сыны Бога, получают жизнь истинную (Ин. XX, 31).

В основу и начало всего стало разумение жизни. Разумение жизни есть Бог (Ин. I, 2).

Все через разумение родилось к жизни. И без этого не может быть ничто живое (Ин. I, 3). Разумение дает истинную жизнь (Ин. I, 4). Разумение, это – свет истины. А свет светит в темноте, и темнота не может погасить его (Ин. I, 5).

Свет истинный быть всегда в мире и освещать всякого человека, рождающегося в мире (Ин. I, 9). И был в мире, и мир был жив только потому, что имел в себе свет разумения.

Но мир не удерживал его (Ин. I, 10). Он являлся в своем, но свое не удерживало его (Ин. I, 11).

Только те, которые поняли разумение, – только те получили возможность сделаться подобными ему тем, что они поверили в сущность его (Ин. I, 12). Те, которые поверили в то, что жизнь в разумении, стали не сынами плоти, а сынами разумения (Ин. I, 13).

И разумение жизни в лице Иисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли смысл его так, что сын разумения, человек во плоти, однороден Отцу, началу жизни – такой же, как Отец, как и начало жизни (Ин. I, 14).

Учение Иисуса есть совершенная и истинная вера (Ин. I, 15), потому что, по исполнению учения Иисусом, мы поняли новую веру вместо прежней (Ин. I, 16).

Моисеем был дан закон, но веру истинную мы поняли чрез Иисуса Христа (Ин. I, 17).

Бога никто не видал и не видит никогда, только сын, тот, который в Отце, тот указал путь жизни (Ин. I, 18).

І. Сын Бога

Человек, сын Бога, бессилен во плоти и свободен духом.

Рождение Иисуса Христа вот как было:

Мать его Мария была обручена Иосифу. Но прежде, нежели они стали жить, как муж с женой, оказалась Мария беременна (Мф. I, 18). Иосиф же был человек добрый и не хотел ее осрамить: он принял ее в жены и не имел с нею дела, пока она не родила сына своего первого и назвала его Иисус (Мф. I, 19, 24, 25).

И мальчик рос и мужал; и был разумен не по годам (Лк... II, 40).

Было Иисусу 12 лет, и пошли раз Мария с Иосифом к празднику в Иерусалим и взяли с собой мальчика, (Лк. II, 41, 42). Отошел праздник, и пошли они домой и забыли про мальчика (Лк. II, 43). Потом вспомнили и подумали, что он ушел с ребятами, и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигде не было, и они вернулись за ним в Иерусалим (Лк. II, 44, 45). И уже на третий день нашли они мальчика в церкви, – сидит с учителями, спрашивает, их и слушает (Лк. II, 46). И все удивляются разуму его (Лк. II, 47). Мать увидела его и говорить: что ты с нами сделал? Мы с отцом твоим горюем ищем тебя (Лк. II, 48). А он сказал им: где же вы искали меня? Разве вы не знаете, что сына надо искать в доме Отца (Лк. II, 49). И они не поняли слов его, не поняли, кого он называл Отцом своим (Лк. II, 50).

И после того Иисус жил у матери и слушался ее во всем (Лк. II, 51). И подвизался и в возрасте и в разуме (Лк. II, 52). И все думали, что Иисус – сын Иосифа. И так он жил до 30 лет (Лк. III, 23).

В то время объявился в Иудее пророк Иоанн (Мф. III, 1). Он жил в степи Иудейской на Иордане (Лк. III, 3). Одежда Иоанна была из верблюжьего волоса, подпоясана ремнем, а питался он корой древесной и зельем (Мф. III, 4).

Иоанн говорил: одумайтесь, потому что наступает царство небесное.

Он призывал народ к перемене жизни, чтобы избавиться от неправды, и в знак перемены жизни купал народ в Иордане. (Мф. III, 2). Он говорил: голос взывает к нам; проложите в глуши путь Богу, уравнийте путь ему (Лк. III, 4). Сделайте так, чтобы все было равно, чтобы не было ни впадин, ни возвышений, ни высокого, ни низкого (Лк. III, 5). Тогда Бог будет среди вас, и все найдут спасение свое (Лк. III, 6).

И спрашивал его народ: что нам делать? (Лк. III, 10). – Он отвечал: у кого две одежды, тот отдай тому, у кого нет. И у кого есть пища, отдай тому, у кого нет ее (Лк. III, 11). Приходили к нему откупщики и спрашивали: нам что делать? (Лк. III, 12). Он сказал им: ничего против положенного не вымогайте (Лк. III, 13). И спрашивали воины: как нам быть? – Он сказал: никого не обижайте, не плутуйте, будьте довольны тем, что вам отпускают (Лк. III, 14).

И приходили к нему иерусалимцы и все иудеи поблизости Иордана (Мф. III, 5). И калялись ему в своей неправде, и, в знак перемены жизни, он купал их в Иордане (Мф. III, 6).

И правоверные и старообрядцы пришли тоже к Иоанну, но тайно. Он узнал их и сказал: вы, змеиная порода: или почуяли и вы, что не отбыть вам воли Божьей? Так одумайтесь и перемените же свою веру (Мф. III, 7). И если хотите переменить веру, то пуская по плодам вашим видно будет, что вы одумались (Мф. III, 8). Уже и топор положен подле дерева. Если дерево приносит дурной плод, его срубают и бросают в огонь (Мф. III, 10). Я в знак вашей перемены очищаю вас в воде, но после этого купанья вы должны очиститься еще духом (Мф. III, 11). Дух очистит вас, как хозяин очищает гумно свое: пшеницу соберет, а мякину сожжет (Мф. III, 12).

Иисус пришел из Галилеи в Иордан, чтобы выкупаться у Иоанна; и выкупался и слушал проповедь Иоанна (Мф. III, 13).

И от Иордана он пошел в пустыню и там познал силу духа (Мф. IV, 1).

Иисус пробыл в пустыне 40 дней и 40 ночей без питья и еды (Мф. IV, 2).

И голос плоти его сказал ему (Мф. IV, 3): если бы ты был сын всемогущего Бога, то ты по своей воле мог бы сделать хлебы из камней; но ты не можешь этого сделать, стало быть, ты не сын Бога (Лк. IV, 3; Мф. IV, 3). – Но Иисус сказал себе: если я не могу сделать из камней хлеба, то это значит, что я не сын Бога плоти, но сын Бога духа. Я жив не хлебом, а духом. И дух мой может пренебречь плотью (Лк. IV, 4; Мф. IV, 4).

Но голод все-таки мучил его: и голос плоти еще сказал ему: если ты жив только духом и можешь пренебречь плотью, то ты можешь отрешиться от плоти, и дух твой останется жив. – И ему представилось, что он стоит на крыше храма, и голос плоти говорит ему: если ты сын Бога духа, то бросься с храма, та не убьешься (Лк. IV, 9). А невидимая сила сохранит тебя, поддержит и избавит от всякого зла (Лк. IV, 10, 11). – Но Иисус сказал себе: я могу пренебречь плотью, но не могу отрешиться от нее, потому что я рожден духом во плоти. Такова была воля Отца моего духа, и я не могу противиться ему (Лк. IV, 12; Мф. IV, 7).

Тогда голос плоти сказал ему: если ты не можешь противиться Отцу своему в том, чтобы не броситься с храма и отрешиться от жизни, то ты не можешь также противиться Отцу в том, чтобы голодать, когда тебе хочется есть. Ты не должен пренебрегать похотями плоти; они вложены в тебя, и ты должен служить им. – И Иисусу представились все царства земные и все люди, как он живут и трудятся для плоти, ожидая от нее награды (Лк. IV, 5; Мф. IV, 8). И голос плоти сказал ему: вот видишь, они работают мне, и я даю им все, что они хотят (Лк. IV, 6). Если будешь работать мне, и тебе то же будет (Лк. IV, 7). – Но Иисус сказал себе: Отец мой – не плоть, а дух. Я им живу. Его я знаю в себе всегда, его одного почитаю и ему одному работаю, от него одного ожидая награды (Лк. IV, 8; Мф. IV, 10).

Тогда искушение прекратилось, и Иисус познал силу духа (Лк. IV, 13).

И, познав силу духа, Иисус вышел из пустыни и пошел опять к Иоанну и был с ним.

И когда Иисус уходил от Иоанна, Иоанн сказа про него: – Это спаситель людей (Ин. I, 36).

По этим словам Иоанна два ученика Иоанна оставили своего прежнего учителя и пошли за Иисусом (Ин. I, 37). Иисус увидал, что они идут за ним, остановился и говорит: что вам надо? Они сказали ему: учитель! Мы хотим быть с тобою и узнать твое учение (Ин. I, 38). Он сказал: пойдите со мной, и все скажу вам. Они пошли за ним, и пробыли с ним, слушая его, до десятого часа (Ин. I, 39).

Одного из этих учеников звали Андрей. У Андрея был брат Семен (Ин. I, 40). Послушав Иисуса, Андрей пошел к своему брату Семену и говорит ему: мы нашли того, про которого писали пророки, Мессию, того, который возвестил нам наше спасение (Ин. I, 41). Андрей взял с собой Семена и привел его тоже к Иисусу. Этого брата Андреева Иисус прозвал Петр, – значит камень. И эти оба брата стали учениками Иисуса (Ин. I, 42).

Потом, уже перед входом в Галилею, Иисус встретил еще Филиппа и позвал его с собою (Ин. I, 43). Филипп был из Вифсаиды, односелец Петру и Андрею (Ин. I, 44). Когда Филипп узнал Иисуса, он пошел и разыскал брата своего Нафанаила и говорит ему: мы нашли избранника Божия, про которого писали пророки и Моисей. Это – Иисус, сын Иосифа, из Назарета (Ин. I, 45). Нафанаил удивился тому, что тот, про которого писали пророки, был из соседней деревни, и говорит: мудрено, чтобы посланник Божий был из Назарета. – Филипп говорит: пойдём со мной, сам увидишь и услышишь (Ин. I, 46). Нафанаил согласился и пошел с братом, и свиделся с Иисусом, и когда услышал его, то сказал Иисусу: да, теперь я вижу, что это правда, что ты – сын Бога и царь Израилев (Ин. I, 47, 49). – Иисус сказал ему: узнай то, что важнее этого. Отныне небо отверсто, и люди могут быть в общении с силами небесными. Отныне Бог уже не будет особенный от людей (Ин. I, 51).

И пришел Иисус на родину в Назарет, и в праздник вошел, как всегда, в собрание и стал читать (Лк. IV, 16). Ему дали книгу пророка Исаии; он развернул и стал читать. В книге написано было (Лк. IV, 17):

«Дух Владыки во мне; он избрал меня нато, чтобы возвестить благо несчастным и разбитым сердцем; – на то, чтобы возвестить связанным свободу, слепым свет и измученным спасение и отдых; – на то, чтобы возвестить всем время милости Бога» (Лк. IV, 18, 19).

Он закрыл книгу, отдал слуге и сел. И все ждали, что он скажет (Лк. IV, 20). И он сказал им: теперь это писание исполнилось в ваших глазах (Лк. IV, 21).

II. Служение Богу

И потому человек должен работать не плоти, но духу.

Случилось раз Иисусу в субботу идти с учениками через поле. Ученики проголодались и дорогой рвали колосья, растирали в руках и ели зерна. А по учению правоверных Бог установил с Моисеем завет о том, чтобы все соблюдали субботу и ничего не делали. По учению правоверных, того, кто работал в субботу, Бог велел побить камнями (Мф. XII, 1; Мр. II, 23; Лк. VI, 1).

Увидели правоверные, что ученики трут колосья в субботу, и говорят: так не годится делать в субботу. В субботу нельзя работать, а вы растираете колосья. Бог установил субботу и велел за нарушение ее казнить смертью (Мф. XII, 2).

Иисус услышал это и говорит; если бы вы понимали, что значит слова Бога: хочу любви, а не жертвы, вы бы не обвиняли за то, в чем нет вины (Мф. XII, 7). Человек важнее субботы (Мф. XII, 8).

Случилось в другой раз в субботу, что, когда Иисус учил в собрании (Лк. XIII, 10), подошла к нему больная женщина и просила помочь ей (Лк. XIII, 11). И Иисус стал лечить ее (Лк. XIII, 12).

Тогда правоверный староста церковный рассердился за это на Иисуса и сказал народу: в законе Бога сказано: есть шесть дней в неделе на то, чтобы работать (Лк. XIII, 14).

– А Иисус на это спросил правоверных законников: что же, по-вашему, нельзя и помогать человеку в субботу? (Лк. XIV, 3). И они не знали, что ответить (Лк. XIV, 6).

Тогда Иисус сказал: обманщики! Разве каждый из вас не отвязывает скотину от яслей и не водит поить в субботу (Лк. XIV, 5; Мф. XII, 11). Человек ведь много лучше овцы. А говорите, что человеку нельзя помочь. Что же по-вашему надо делать в субботу – доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо делать всегда и в субботу (Мф. XII, 12).

Увидел раз Иисус откупщика за сбором. Откупщика звали Матфеем. Иисус заговорил с ним, и Матфей понял его, полюбил его учение и позвал к себе в гости и сделал ему угощение (Мф. IX, 9).

Когда Иисус пришел к Матфею, пришли приятели Матфея, откупщики и неверные, и Иисус не погнушался ими и сел сам и ученики его (Мф. IX, 10). И вот правоверные увидели это и говорят ученикам Иисуса: как же это ваш учитель ест с откупщиками и неверными:

– А по учению правоверных, Бог не велел общаться с неверными (Мф. IX, 11).

Иисус услышал и говорит: тому, кто хвалится здоровьем, не нужно лекаря; а тому, кто болен, нужен (Мф. IX, 12). Поймите, что значат слова Бога: любви хочу, а не жертвы.

Мне нельзя учить перемене веры тех, которые считают себя правоверными, а я учу тех, которые считают себя неверными (Мф. IX, 13).

Пришли к Иисусу правоверные законники из Иерусалима (Мф. XV, 1; Мр. VII, 1).

И увидели они, что ученики его и он сам едят хлеб неумытыми руками: и стали правоверные законники осуждать его за это (Мф. XV, 2), потому что сами они строго ведут по церковному преданию, как мыть посуду, и если не вымоют, не станут есть (Мр. VII, 3). И также с торгу ничего не станут есть, если не вымоют (Мр. VII, 4).

И спросили правоверные законники: отчего вы не по церковному преданию живете и неумытыми руками берете и едите хлеб? (Мр. VII, 5). И он отвечал им: как же вы-то по церковному преданию нарушаете заповедь Божию? (Мф. XV, 3). Бог сказал вам: чти отца и мать (Мр. VII, 10). А вы выдумали, что всякий может сказать: я отдаю Богу то, что отдавал родителям (Мр. VII, 11). И тогда можете не кормить отца и мать (Мр. VII, 12). Так-то церковным преданием разрушаете заповедь Божию (Мр. VII, 13). Обманщики! Правду сказал про вас пророк Исаия (Мф. XV, 7):

«За то, что народ этот только на словах припадает ко мне и языком почитает меня, тогда как сердце его далеко от меня (Мф. XV, 8), и за то, что страх его предо мной только человеческое повеление, которое он выучил наизусть, – за это я над народом этим сделаю удивительное, необыкновенное дело: мудрость его мудрецов пропадет, и разум его разумников померкнет. Беда тем, которые заботятся о том, чтобы скрывать свои желания от Вечного, и которые делают свои дела во мраке» (Мф. XV, 9).

Так и вы: оставляете то, что важно в законе, – то, что заповедь Божия, и соблюдаете свое человеческое предание – чашки обмывать (Мр. VII, 8).

И Иисус позвал весь народ и сказал: слушайте все и понимайте (Мр. VII, 14): ничего нет такого на свете что, входя в человека, могло бы поганить его; но то, что выходит из него, вот что поганит человека (Мр. VII, 15). Пусть будет у тебя в душе любовь и милосердие, и тогда все чисто будет (Лк. XI, 41). Старайтесь понять это (Мр. VII, 16).

И когда он вернулся домой, ученики спросили его, что значат эти слова (Мр. VII, 17).

И он сказал: неужели и вы не поняли этого? Разве вы не понимаете, что все внешнее плотское не может осквернить человека? (Мр. VII, 18). Потому что входит к нему не в душу, а в брюхо. В брюхо входит, а потом выходит вон (Мр. VII, 19). Только то может осквернить человека, что из человека, из души его выходит (Мр. VII, 20). Потому что из души человека выходит зло, блуд, похабство, убийство, воровство, корысть, злоба, обман, наглость, зависть, клевета, гордость и всякая дурь (Мр. VII, 21, 22). Все это зло из души человека, и только оно может осквернить человека (Мр. VII, 23).

После этого подошла Пасха, и пришел Иисус в Иерусалим и вошел в храм (Ин. II, 13).

В притворе храма стояла скотина: коровы, быки, бараны, и были сделаны садки с голубями, были за лавками менялы с деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали в храм. В этом была молитва Иудеев, так, как их учили правоверные законники (Ин. II, 14). Иисус вошел в храм, свил кнут, повыгонял всю скотину из притвора и голубей всех выпустил (Ин. II, 15), и деньги все рассыпал, и велел, чтобы ничего этого не носили в храм (Ин. II, 16).

Он сказал: пророк Исаия сказал вам: «дом Бога не храм в Иерусалиме, а весь мир людей Божиих». А пророк Иеремия тоже сказал вам: «не верьте лживым речам о том, что здесь дом Вечного; не верьте этому, а перемените жизнь свою и не судите лживо, не угнетайте странника, вдову и сироту, не проливайте безвинной крови и не приходите в дом Бога и не говорите: теперь мы спокойно можем делать пакости. Не делайте дома моего вертепом разбойников» (Мф. XXI, 13).

И заспорили Иудеи и говорят ему: ты говоришь, что наше богоугождение неправильно.

Чем ты это докажешь? (Ин. II, 18). И, обратившись к ним, Иисус сказал: разорите храм этот, и я в три дня возбужу новый, живой храм (Ин. II, 19). И Иудеи сказали: «как же ты сделаешь сейчас новый храм, когда этот строился 46 лет?» (Ин. II, 20). И Иисус сказа им: я говорю про то, что важнее храма (Мф. XII, 6). Вы бы не говорили этого, если бы понимали слова пророка: «Я, Бог, не радуюсь вашим жертвам, но радуюсь вашей любви между собой». Живой храм, это – весь мир людей, когда они любят друг друга (Мф. XII, 7).

И тогда в Иерусалиме много людей поверили в то, что он говорил (Ин. II, 23). А сам он не верил ни во что внешнее, потому что знал, что все – в человеке (Ин. II, 24). Ему не нужно было, чтобы кто-нибудь свидетельствовал о человеке, потому что он знал, что в человеке – дух (Ин. II, 25).

И пришлось раз Иисусу проходить через Самарию (Ин. IV, 4). Проходил он мимо села самарийского Сихарь, подле того места, которое дал Иаков сыну своему Иосифу (Ин. IV, 5). Был там колодезь Иаковлев. Иисус уморился от дороги и сел у колодца (Ин. IV, 6). А ученики его пошли в город за хлебом (Ин. IV, 8).

И приходит от Сихари женщина за водой; Иисус попросил у нее напиться (Ин. IV, 7). Она и говорит ему: как же так, ты просишь у меня напиться? Ведь вы иудеи, с нами самарянами, не общаетесь? (Ин. IV, 9).

А он и говорит ей: если бы ты знала меня и знала то, чему я учу, ты бы не говорила этого и подала бы мне пить, и бы дал тебе воды жизни (Ин. IV, 10). Кто твоей воды напьется, тот опять захочет пить (Ин. IV, 13); а кто моей воды напьется, тот навсегда будет доволен, и эта моя вода приведет его в жизнь вечную (Ин. IV, 14).

Женщина поняла, что он говорит про божественное, и говорит ему: я вижу, что ты – пророк, хочешь научить меня (Ин. IV, 19). Но как тебе научить меня божественному, когда ты – иудей, а я – самарянка? Наши на этой горе молятся Богу, а вы иудеи, говорите, что только в Иерусалиме дом Бога. Нельзя тебе научить меня божественному, потому что у вас одна вера, а у нас другая (Ин. IV, 20).

Иисус и говорит ей: поверь мне, женщина, пришло уже время, что не на этой горе и не в Иерусалиме люди будут молиться Отцу (Ин. IV, 21). Пришло время, что настоящие почитатели Бога будут почитать Отца небесного в духе и делами. Таких Отцу нужно почитателей (Ин. IV, 23). Бог – это дух, и почитать его надо в духе и делами (Ин. IV, 25).

Женщина не разобрала, что он сказал ей, и говорит: слыхала я, что посланец Божий придет, тот, кого называют помазанник. Он тогда все расскажет (Ин. IV, 25).

Иисус и говорит ей: это я, тот самый, что говорит с тобой. Ничего не жди больше (Ин. IV, 26).

После того пришел Иисус в иудейскую землю и там жил с учениками и учил (Ин. III, 22). В то время Иоанн учил людей подле Салима и купал в реке Эноне (Ин. III, 23), потому что Иоанн еще не был посажен в темницу (Ин. III, 24).

И зашел между учениками Иоанна и учениками Иисуса спор о том, что лучше: очищение ли Иоанново в воде или учение Иисусово (Ин. III, 25). И пришли к Иоанну и сказали ему: ты, вот очищаешь водою, а Иисус только учит, и все идут к нему. Что ты скажешь о нем? (Ин. III, 26).

Иоанн сказал: человек сам собой не может ничему учить, если Бог не научит его (Ин. III, 27). Кто говорит земное, то земное и есть; а если кто говорит от Бога, то от Бога (Ин. III, 31). Доказать ничем нельзя, от Бога ли слова, которые говорят, или не от Бога.

Бог, это – дух; его нельзя мерить и нельзя доказать. Кто поймет слова духа, тем самым и доказывает, что он от духа (Ин. III, 32–34). Отец, любя сына, все передал ему (Ин. III, 35). Кто верит в сына, тот имеет жизнь; а кто не верит в сына, тот не имеет жизни. Бог есть дух в человеке (Ин. III, 36).

После этого пришел к Иисусу один правоверный и зазвал к себе завтракать. Он вошел и сел за стол (Лк. XI, 37). Правоверный заметил, что он не умылся перед завтраком, и подивился (Лк. XI, 38). Иисус и говорит ему: вы, правоверные, снаружи все моет, а внутри-то чисто ли у вас? Будь милостив к людям, и все чисто будет (Лк. XI, 39, 41).

И пока он сидел в доме правоверного, пришла женщина городская – она была неверная. Она узнала, что Иисус в доме правоверного, и пришла туда же, и принесла склянку с духами (Лк. VII, 37). И стала на колени у ног его, заплакала и, слезами обливая его ноги, вытирала волосами и поливала духами из склянки (Лк. VII, 38).

Увидел это правоверный и подумал себе: едва ли он пророк. Когда бы он точно был пророк, он бы узнал, какая такая женщина оmyвает ему ноги, он бы узнал, что она неверная, и не позволил бы ей дотрагиваться до себя (Лк. VII, 39).

Иисус догадался, обернулся к нему и говорит: сказать тебе, что я думаю? – Скажи, – отвечает хозяин (Лк. VII, 40). Иисус и говорит: вот что, два человека считали себя должными одному владельцу, один 500 денег, другой 50 (Лк. VII, 41). И не было чем отдать ни тому, ни другому. Владелец и простил обоим. Ну, как, по твоему разуму, который будет более любить

владельца и ухаживать за ним? (Лк. VII, 42). Тот и говорит: известно тот, кто больше был должен (Лк. VII, 43).

Иисус показал на женщину и говорит: так-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя правоверным и потому малым должником; она считает себя неверною и потому большим должником. Я пришел к тебе в дом, ты не дал мне воды ноги умыть; она слезами умывает и волосами утирает мои ноги (Лк. VII, 44). Ты не поцеловал меня, а она целует мои ноги (Лк. VII, 45). Ты не дал мне масла голову помазать, а она дорогими духами мажет мне ноги (Лк. VII, 46). Тот, кто считает себя правоверным, тот и не будет делать дел любви.

А кто считает себя неверным, тот и будет делать дела любви. А за дела любви все прощается (Лк. VII, 47). И сказал ей: прощена тебе вся твоя неправда. И сказал Иисус: все дело в том, кто каким считает себя. Кто считает себя добрым, тот не будет добр; а кто считает себя дурным, тот хорош (Лк. VII, 48).

И еще Иисус сказал: пришли раз в храм молиться два человека – один правоверный, другой откупщик (Лк. XVIII, 10).

Правоверный так молился: «благодарю тебя Господи, за то, что я не такой, как другие, – не скряга я, не распутник, не обманщик, не такой негодяй, как этот откупщик (Лк. XVIII, 11). Пошусь два раза в неделю и из имения десятину отдаю» (Лк. XVIII, 12).

А откупщик стал поодаль и не смел на небо глянуть, и только бил себя по груди и приговаривал: «Господи, оглянись на меня негодного» (Лк. XVIII, 13). Что же, ведь этот был лучше правоверного, потому что кто возвышается, тот принизится, а кто принижается, тот возвысится (Лк. XVIII, 14).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.